

Глава 31: Отлив

Черная, непрозрачная вода внезапно всплеснулась и забурлила, словно живое существо, отчаянно пытающееся избежать бледного света наступающего рассвета. Санни медленно поднялся и, немного подумав, осторожно подошел к краю каменной платформы.

Посмотрев вниз, он моргнул, а затем опустился на колени, чтобы убедиться, что то, что он видит, не иллюзия.

Казалось, море отступает.

Сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее, уровень воды падал. Круглое каменное образование, на котором он укрылся, раньше едва выступало из волн, а теперь между ним и беспокойной поверхностью моря были метры и метры мокрой скалы.

По мере того как солнце поднималось вверх, чудовищный отлив продолжался. Вскоре Санни оказался на краю высокого утеса, отделявшего его от бурлящих вод стометровым обрывом. Под ним скалы расширялись и меняли форму. Однако с его точки зрения трудно было определить, что именно это за форма.

В это время темную поверхность воды начали то тут, то там пробивать острые багровые лезвия. Когда вода опустилась еще ниже, из черных глубин как будто медленно поднялся багровый лес. Деревья были сделаны из чего-то похожего на кораллы, они хаотично росли друг в друга и тянулись к небу.

Они были колоссальных размеров, с неправильными выступами, переплетающимися и сливающимися друг с другом, и выглядели монументально и жутко в черно-красной реальности освещенной солнцем пустоты. Лабиринт, образованный этим странным рифом, простирался до самого Санни, нарушаемый то тут, то там выступающими скалами, внезапными пропастями и далекими природными объектами.

Полчаса спустя, совершенно потрясенный, Санни посмотрел вниз и понял, что море полностью исчезло. Если бы не черные водоросли, оставшиеся висеть на мокрых камнях, и алые столбы кораллов, он бы даже усомнился в том, что оно вообще здесь было.

Его маленький круглый островок превратился в вершину странной, возвышающейся скалы неправильной формы. Глядя вниз, он почувствовал, что у него кружится голова.

К тому времени ночь уже полностью отступила, позволяя утру окончательно занять свое место.

«Мне не мерещится, да?» — подумал Санни, ущипнув себя.

Что это было за заклинание?

Несмотря на внезапное исчезновение темного моря и скрытых в нем чудовищ, Санни не спешил спускаться со своей круглой каменной платформы. Во-первых, ему казалось, что если море смогло исчезнуть, то оно наверняка сможет и вернуться, возможно, в любой момент.

Во-вторых, он не знал, какие опасности скрывает коралловый лабиринт. Возможно, там было что-то еще страшнее, чем хозяин гигантского щупальца.

Но это не означало, что он не собирался исследовать.

Вернувшись на свое место в центре платформы, Санни сел и приказал своей тени отделиться от его тела. Затем, взяв ее под контроль, он подошел к краю платформы и проворно соскользнул вниз.

Привычно переходя от одной тени к другой, он начал спуск. В этот момент Санни порадовался, что тени не имеют веса и на них не действует гравитация.

Пока тень была занята спуском, Санни зевнул.

— Скажи, тебе не кажется, что тебе нужно имя?

Хотя его тень была уже слишком далеко, чтобы услышать его, они все еще могли общаться через общую связь. Конечно, тот факт, что это возможно, не означал, что так и будет. Тень была немного неразговорчивой, в основном потому, что у нее не было голосовых связок, и она не могла говорить.

К тому же, характер у нее был не самый лучший.

— Как насчет... Бесстыдник? Нет? Как насчет... Тенюшечка? Тоже нет? Хм, как насчет чего-нибудь попроще, например... Что? Ну, тогда у тебя есть предложения? Хорошо, хорошо! Отложим этот разговор на потом.

К тому времени, как он закончил этот короткий монолог, тень уже достигла подножия скалы. Диапазон действия [Контроля Теней] не был безграничным, но его едва хватало, чтобы исследовать ближайшие окрестности.

Войдя в лабиринт, Санни обнаружил, что он чрезвычайно дезориентирован и запутан. Проходы между коралловыми столбами были то широкими, то узкими. Они извивались и поворачивали без всякой логики, часто приводя в тупики или даже обратно к тому месту, откуда он начал. Более того, некоторые тропинки уходили внутрь «коралловых» насыпей, превращаясь в темные туннели.

Лабиринт был огромным и многоуровневым, отчего у Санни разболелась голова после многочисленных бесплодных попыток запомнить расположение ближайших тропинок. В конце концов он послал тень вверх, заставив ее взобраться на вершину багрового леса и начать прыгать с одного острого кораллового лезвия на другое — прекрасно понимая, что сам он не сможет сделать то же самое.

Вскоре он обогнул странный утес и замер, испуганно глядя на то, что творилось в его тени.

Там на земле лежал труп гигантского акулopodobного существа, которое недолго преследовало его предыдущей ночью, столбы кораллов вокруг него были разбиты и сломаны.

Точнее, половина его была на месте, гротескные внутренности вываливались из страшной раны и тянулись вдаль. Другая половина исчезла, как будто ее никогда и не было.

Вокруг трупа метались сотни более мелких чудовищ, разрывая и пожирая его плоть кусочек за кусочком. Каждое из них было ростом около двух с половиной метров и выглядело как странная смесь демонического краба, кентавра и кошмара.

У них было четыре пары длинных сегментированных ног, заканчивающихся косоподобными выступами. Спереди из панциря выступало человекоподобное туловище, также облаченное в толстую хитиновую броню. Голова, если это вообще подходящее слово, располагалась прямо на туловище, без шеи между ними. У нее были две узкие глазные щели и слюнявый рот с несколькими мандибулами в слизи. Вместо рук у монстров были две огромные клешни.

В настоящее время все они отрывали куски мяса от высохшего трупа и засовывали их себе в рот. Время от времени вспыхивала драка за особенно сочный кусок мяса, в результате чего несколько монстров разрывались на части и быстро пожирались победителями.

Санни сглотнул.

И потому, что вид тяжеловооруженных, сильных монстров заставлял его нервничать, и потому, что, глядя на их пиршество, он вдруг почувствовал себя очень голодным.

«Каждый из них кажется проблемным. И их сотни.»

Его удача, как всегда, была ужасной.

«По крайней мере, мне не нужно думать, почему лабиринт кажется таким пустым. У всех обитателей вечеринка!»

Чувствуя себя немного неловко из-за того, что его тень повернулась спиной к монстрам, Санни приказал ей оглянуться и изучить скалу, на вершине которой он укрылся. Что-то в ней вызывало у него тревогу.

Тень повернулась и посмотрела вверх, разглядывая скалу странной формы. Санни потребовалось несколько минут, чтобы перевести взгляд и понять, что это такое.

«Это... палец. Это рука. Это... меч?»

Он моргнул.

— Это статуя.

Действительно, скала была рукотворной. Это была древняя, колоссальная статуя высотой не менее двухсот метров. Она была настолько массивной, что поражала воображение. Насколько мог видеть Санни, она изображала рыцаря, облачённого в сложные пластинчатые доспехи с семью сияющими звездами, вырезанными на его нагруднике. В руках он держал огромный меч, направив его на землю.

Однако самым поразительным было то, что у гигантского каменного рыцаря отсутствовала голова. На самом деле, грубоватая круглая платформа, на которой стоял Санни, оказалась верхней частью его шеи. И, судя по всему, голова отсутствовала не специально — как будто что-то, или кто-то, с силой оторвал ее в какой-то момент в далеком прошлом.

Санни обошел платформу, оглядывая ее со всех сторон, но не заметил лежащей рядом головы.

«Что это за место?»

Не найдя ответа, он провел свою тень обратно к шее великана и устроился на западном краю, изучая пирующих монстров.

Он не двигался, пока солнце не начало садиться.

Как и ожидал Санни, как только солнце коснулось горизонта, откуда-то снизу послышался оглушительный грохот. Чудовища мгновенно прекратили свое пиршество и разбежались, некоторые спрятались внутри коралловых столбов, некоторые просто зарылись в мягкую почву.

Через несколько минут в лабиринте появились первые потоки черной воды. Их объем быстро увеличивался, и вскоре апокалиптический потоп поглотил все вокруг. Море возвращалось с наступлением ночи.

Санни пристально смотрел на этот невообразимый процесс, мысли роились в его голове.

Через час круглая платформа снова была единственной вещью над темными водами.

Глава 32: Сделай Выбор

С пустым желудком и головой, полной мыслей, Санни вернулся в центр платформы и сел. Через некоторое время он позвал свою тень и сказал:

— Разбуди меня, если что-нибудь случится.

Затем он закрыл глаза и попытался заснуть. Его сознание быстро погрузилось в сладкие объятия сна, подарив Санни столь необходимый ему отдых.

Однако посреди ночи внезапный импульс разбудил его. Санни вскочил на ноги, его сонный разум был полон напряженной тревоги. Он боялся, что хозяин гигантского щупальца вернулся, чтобы закончить работу.

А может быть, какой-нибудь другой ужас из глубин почувствовал его и решил полакомиться человеческим мясом.

Однако море было тихим и спокойным. Он не услышал никаких аномалий вокруг статуи рыцаря.

— Что это? — прошептал Санни, обращаясь к тени.

Тень молча указала ему в определенном направлении.

Повернув голову, Санни прищурился. Он быстро понял, почему было хорошей идеей проснуться. Иначе он не смог бы увидеть...

Вдалеке, в нескольких километрах от него, в темноте мерцал маленький оранжевый огонек. Его отблески поднимались и опускались вместе с движением волн.

Он был слишком далеко, чтобы разглядеть какие-то детали, поэтому Санни просто смотрел на него некоторое время. Очень скоро свет исчез.

— Другие Спящие? Природное явление? Или какое-то чудовище готовит ловушку?

Воспоминания о кошмарных глубоководных существах сразу же пришли ему на ум.

Тряхнув головой, Санни лег обратно и попытался вернуться в дрему. Однако на этот раз сон ускользал от него. Чувство голода все еще не было невыносимым, но постепенно становилось все более сильным. Жажда, однако, была еще сильнее.

В конце концов, он не сомкнул глаз до тех пор, пока солнце снова не взошло, отправив темное море в отступление.

Как только наступило утро, хелицеровые монстры выползли из своих укрытий и бросились к гигантской туше, чтобы продолжить свой пир.

Санни некоторое время наблюдал за ними, а затем перешел на противоположную сторону платформы, чтобы взглянуть в ту сторону, где предыдущей ночью он видел таинственный свет.

На значительном расстоянии от безголовой статуи, в пяти или шести километрах, земля поднималась естественным образом и образовывала нечто похожее на холм. На вершине холма возвышался особенно массивный коралловый столб.

Судя по всему, его верхние ветви были достаточно высоки, чтобы ночью оставаться над водой.

В голове Санни роились различные идеи, но в конце концов только два вопроса оказались действительно важными.

Во-первых, сможет ли он найти путь через лабиринт и преодолеть это расстояние за день? И, что еще важнее, стоит ли ему вообще пытаться это сделать? Ведь не было никаких признаков того, что источник таинственного света был чем-то полезным, а не страшным и смертоносным.

Не имея достаточной информации, чтобы сделать выбор, Санни снова погрузился в изучение монстров. Однако он послал тень исследовать лабиринт настолько далеко, насколько позволял диапазон контроля теней, надеясь наметить хотя бы начало пути, который мог бы привести его к холму.

Логически рассуждая, на вершине безголовой статуи он был в такой же безопасности, как и в этом странном месте. Единственная проблема заключалась в том, что он скоро умрет от жажды или голода.

Обе проблемы можно было решить, если спуститься вниз. Он мог опреснить морскую воду несколькими способами, которым его научил учитель Юлий, используя материалы, которые были практически везде в Царстве Снов. Он также мог готовить ловушки и охотиться на клешне-монстров, чтобы полакомиться ими. При их огромных размерах, одного из них было бы достаточно, чтобы прокормить его в течение нескольких недель.

Он мог легко представить себе такой распорядок дня: днем охотиться, а с наступлением ночи возвращаться к статуе. Возможно, это был самый безопасный вариант.

Однако в этом способе действий не хватало одного жизненно важного элемента: возможности совершенствования. Он был вполне пригоден для поддержания жизни Санни, но не давал ему надежды. Если ему суждено провести остаток жизни в небольшом районе вокруг безголовой

статуи, пожирая чудовищ и дрожа по ночам от страха, что его в свою очередь пожрет что-то большее...

Что ж, он предпочел бы просто спрыгнуть вниз и покончить с этим прямо сейчас.

Это означало, что у него оставался единственный выход — попытаться добраться до источника оранжевого света. И если Санни действительно хотел попытаться это сделать, он должен был сделать это до того, как клешне-монстры закончат поглощать гигантскую тушу.

Тогда, по крайней мере, окружающий участок лабиринта будет свободен от них.

Убедившись в правильности своего выбора, Санни решил покинуть безголовую статую на следующее утро. Остаток сегодняшнего дня он проведет, исследуя пути через лабиринт и мысленно подготавливая себя.

С этими словами он закрыл глаза и сконцентрировал свое восприятие на движущейся тени.

Ночью на темное море обрушился внезапный шторм. Тень разбудила Санни, и он успел подготовиться к сокрушительному ветру и проливному дождю.

Обычно дождь всегда портил ему настроение. Но в этот раз он слишком хотел пить, чтобы думать о чем-либо, кроме пресной воды. Не высываясь, чтобы его не сдуло за край платформы, Санни сложил ладони в чашечку и подождал, пока они наполнятся дождевой водой. Затем он поднес их ко рту и жадно выпил.

Разряды молний освещали все над бурлящим морем. Если бы кто-нибудь увидел сейчас Санни, то заметил бы на его лице широкую ухмылку.

Гроза продолжала бушевать в течение нескольких часов. Санни присел посреди платформы, чтобы выдержать её ярость. Не раз высокая волна обрушивалась на шею безголового рыцаря, грозя смыть его. Но Санни крепко держался за глубокие выемки в каменной поверхности платформы, прилипнув к ней как клей.

К утру, когда шторм наконец рассеялся, все его мышцы болели.

Но времени терять было нельзя.

Как только чудовища вернулись к туше, а за ними быстро последовали несколько отставших, он перемахнул через край платформы и начал проворно спускаться вниз.

Санни должен был еще раз поблагодарить уроки выживания в дикой природе, поскольку его

научили основам скалолазания. Учитель Юлий был непреклонен в том, чтобы дать своему ученику полный курс по всем возможным формам передвижения. Кроме того, Санни уже разведаль оптимальный путь вниз и запомнил лучшие места, за которые можно ухватиться с помощью своей тени.

Вскоре его ноги наконец коснулись земли.

Несмотря на то, что, покидая безопасное место безголовой статуи, он подвергался значительной опасности, Санни сразу же почувствовал, как его настроение улучшается. Пассивное поведение в течение последних нескольких дней не очень-то соответствовало его характеру. Теперь, даже если его план закончится провалом, он, по крайней мере, сделает то, что решил.

Попытаться и потерпеть неудачу было лучше, чем не попытаться вообще.

Черная грязь была достаточно глубокой, чтобы замедлить его, но не до такой степени, как он боялся. Потренировавшись, Санни вскоре смог идти с приемлемой скоростью. Более того, пока он держался в тени, его шаги были легкими и бесшумными, не издавая хлюпающих звуков из-за грязи.

Он направился к одной из тропинок, которая должна была привести его к дальнему холму, и вошел в прохладную тень багрового лабиринта.

И тут же странное чувство охватило его разум. Казалось, что мир за пределами лабиринта больше не существует, а остались лишь его извилистые темные тропинки.

«Эта штука кажется почти бесконечной.»

Покачивая головой, Санни послал тень разведать обстановку, надеясь быть заранее предупрежденным о любой скрытой опасности, и начал двигаться вперед. Его жизнь теперь зависела от того, успеет ли он добраться до дальнего холма до захода солнца.

Он даже не хотел думать о том, что произойдет, если он все еще будет находиться внутри лабиринта, когда темное море вернется неудержимым потоком.

Тень двигалась впереди него, не встречая никаких препятствий. Иногда она поднималась выше, чтобы разведать направление различных путей, что позволяло Санни чаще всего выбирать оптимальный маршрут. Однако ему все равно приходилось раз или два отступать на значительное расстояние, попадая либо в тупик, либо на тропу, ведущую не в том направлении.

Несмотря на это, казалось, что все идет гладко.

Санни даже успел внимательно изучить внутреннюю часть лабиринта, заметив больше деталей его устройства, а также пугающее количество неузнаваемых костей, прячущихся в грязи под ногами.

Из-за того, что все шло хорошо, он немного ослабил бдительность. Виновато в этом было и его высокомерие — благодаря тщательной подготовке и умелому управлению Теневым Разведчиком, Санни подсознательно похлопал себя по плечу и решил, что все будет хорошо.

Именно поэтому, когда грязь прямо перед ним начала двигаться, он на долю секунды опоздал с реакцией.

В следующее мгновение массивные клещи вырвались из земли и разорвали воздух, угрожая одним сокрушительным ударом разорубить его тело пополам.

Глава 33: Падальщик Карапакса

«Черт!»

Это была единственная мысль в голове Санни, когда он неловко попятился назад, позволяя клешням с громким «кляц» сомкнуться прямо перед его лицом. Зазубренные хитиновые лезвия были так близко, что он мог отчетливо видеть кусочки грязи, прилипшие к их поверхности.

Санни упал на спину, едва избежав неожиданного удара. Хорошо, что ему удалось избежать ранения или даже смерти. Плохо было то, что он растянулся на земле, не имея возможности быстро создать расстояние между собой и нападавшим. Массивная клешня все еще висела над ним.

В тот момент, когда до Санни дошло это осознание, он отчаянно перекатился в сторону. В следующее мгновение клешня опустилась вниз, вызвав мелкую дрожь в грязи. Если бы не его быстрая реакция, грудь Санни была бы раздроблена этим ударом.

Он только начал вставать, когда клешня метнулась в сторону. К счастью, Санни был готов: вместо того чтобы попытаться увернуться или заблокировать атаку, он пошел на нее, позволив клешне столкнуться с его вытянутыми руками и смягчить удар.

Когда его руки закричали от боли, Санни использовал силу удара и позволил своему телу взлететь в воздух. Так он, по крайней мере, вышел бы из зоны поражения клешней.

Может, его и не учили драться, но одно он знал очень хорошо — как падать!

Вместо того чтобы сломать себе шею или выбить из себя дыхание при падении, он сгруппировал свое тело и ловко перекатился, остановившись на некотором расстоянии от затаившегося в засаде монстра.

— Я беру свои слова обратно! — сказал Санни, вспомнив свою язвительную критику боевых бросков Героя. Перекаты — неотъемлемая часть любой уважаемой техники борьбы с монстрами!

(П.П: Дарк Соулс привет.)

Затем он поднял голову, пытаясь разобраться в ситуации.

Перед ним наконец показался нападающий. Он вынырнул из-под грязи, отбрасывая огромную тень на стоящего на коленях Санни. Его маленькие глазки были полны ярости, голода и злобы.

Это был один из клешне-монстров, за которыми он так долго наблюдал. Возвышаясь над ним почти на три метра в высоту, громоздкое существо шевелило своими мандибулами и издавало пронзительный визг.

«Почему ты не пожираешь гигантскую тушу вместе с остальными своими дружками, крабовый ублюдок?!»

Однако ответ на возмущенную просьбу Санни был довольно очевиден. Монстр, похоже, был в довольно плохом состоянии: половина из восьми его косоподобных ног была сломана, а в толстом панцире появились трещины, из каждой сочилась вязкая лазурная кровь. Кроме того, у него отсутствовала одна из двух рук-клешней, которая, казалось, была полностью оторвана у плеча.

Если бы не это жалкое состояние, существу не нужно было бы прятаться в грязи, надеясь поймать легкую добычу. Оно могло бы просто последовать за другими монстрами и присоединиться к пиршеству. Санни просто не повезло, что он наткнулся прямо на его засаду.

Он слишком положился на разведывательные способности своей тени, забыв, что она не намного наблюдательнее пробудившегося человека. Кроме того, она была невесомой и неслышной — вот почему монстр не отреагировал, когда минутой раньше тень прошла над его ловушкой.

С другой стороны, Санни мог считать себя счастливым — по той же логике, он не смог бы увернуться от внезапной атаки существа, если бы не его искалеченное, заторможенное состояние.

Но размышления о везении можно было отложить на потом — сейчас у Санни были куда более насущные дела. А именно — попытаться выжить.

«Назад!» — приказал он тени и прыгнул в сторону.

В следующую секунду пространство, которое он занимал мгновение назад, было разорвано атакующим монстром. Его тяжелая клешня врезалась в бок кораллового столба, разбрасывая во все стороны багровые осколки.

Санни поймал равновесие и продолжил движение. Он надеялся, что громоздкое, тяжело бронированное, раненое существо не сможет сравниться с ним в скорости, но, к сожалению, оно оказалось на удивление проворным. Его косоподобные ноги пробили грязь позади него, а клешня уже снова летела по воздуху, угрожая обезглавить юношу в любую секунду.

Санни пригнулся, уклоняясь от клешни, и наконец получил секундную передышку. Его глаза метались вокруг, отчаянно ища что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия. Почти мгновенно он заметил длинную, гладкую, острую кость, оставленную каким-то неизвестным существом, торчащую из грязи. Не замедляя шага, он нагнулся и схватил кость, вытащив ее одним сильным рывком.

Кость была почти полтора метра длиной и заканчивалась узким острым наконечником. Она была почти как копье. Проблема заключалась в том, что даже с учетом длины этого импровизированного копья, дальность атаки Санни все равно была меньше, чем у монстра. Он также сомневался, что сможет пробить твердый панцирь.

Короче говоря, ему нужно было подобраться поближе и попасть в одну из трещин в броне существа. Однако он не решился на это. На таком коротком расстоянии монстр мог легко раздавить его в фарш, используя только свой вес и громадное тело.

В голову Санни пришла безумная идея.

Немного шокированный, он с минуту не мог решить, была ли она результатом дерзости или глупости. В любом случае, он не был настолько безумен, чтобы додуматься до этого.

В этот момент клешня снова ударила. На этот раз Санни немного опоздал уклониться, и в результате острая боль пронзила его левую ногу. Она была задета острием клешни. Саван кукловода выдержал, не позволив монстру пустить кровь, но силы удара хватило, чтобы повалить Санни на землю.

Времени на восстановление не было.

Широко раскрыв глаза, Санни понял, что пришло время действовать безумно. Поэтому, вместо того чтобы попытаться увернуться, он перестал двигаться и позволил монстру схватить его клешней за туловище.

Тут же на его ребра обрушилось страшное давление. Санни казалось, что он сейчас расколется на части, но его броня, полученная после победы над пробудившимся тираном, выдержала сокрушительный укус клешни монстра. Каждый мускул его тела напрягся, оттягивая момент, когда его внутренности превратятся в кашу.

В следующую секунду тень Санни упала сверху, обернувшись вокруг Савана Кукловода. Усилив защитные свойства доспехов, он смог лучше сопротивляться разрушающим объятиям клешней.

Санни и монстр, казалось, зашли в тупик. Юноша не мог освободиться от хватки монстра, а монстр не мог убить добычу, разрезав ее пополам своей клешней.

Они уставились друг на друга. Затем в глазах существа зажегся безумный огонь. Оно щелкнуло своими мандибулами и подняло Санни в воздух, приблизив его к своей пасти, явно намереваясь откусить ему голову.

«Почему все пытаются меня съесть?! Неужели я такой вкусный?!»

Санни не сопротивлялся, пока монстр подносил его близко к своим мандибулам. Он знал, что у него есть только один шанс выжить.

В последний момент Санни позволил тени из Савана Кукловода перетечь на острую кость, которую он все еще сжимал в руке. Затем он собрал все свои силы, наклонился вперед и изо всех сил толкнул кость вперед.

Направляемое его рукой, темное костяное копье выстрелило вперед и пронзило крошечный глаз существа, глубоко вонзившись в него. Другой глаз монстра сузился.

Стиснув зубы от невыносимой боли в ребрах, Санни крутанул кость, стараясь нанести как можно больше повреждений мозгу существа.

В течение нескольких секунд ничего не происходило. Затем он почувствовал, что давление на его тело ослабевает.

Клешня раскрылась, позволяя Санни упасть вниз. Как только он упал, громадный монстр тоже рухнул на землю. Костяное копье все еще торчало из его головы, омываемое потоками лазурной жидкости.

Санни застонал и издал хриплый, болезненный вздох.

[Вы убили Пробуждённого Зверя, Падальщика Карапакса.]

[Вы получили Воспоминание: Лазурный Клинок.]

[...Ваша тень становится сильнее.]

Глава 34: Помнит лишь сталь

Санни растянулся в грязи, пытаясь отдышаться. Тонкий голос Заклинания эхом отдавался в его ушах.

[Ваша тень становится сильнее.]

Сразу же он почувствовал небольшие изменения. Его тело стало немного сильнее, зрение — острее, кожа — глаже. Изменения были минимальными, но очевидными.

«Что это было?»

Он догадался, и это было легко подтвердить. Санни вызвал руну.

[Фрагменты Теней: 14/1000].

Раньше у него было только двенадцать таинственных фрагментов теней, и он не знал, как получить больше. Теперь, казалось, процесс шел автоматически: ему нужно было только убить врага, чтобы поглотить часть его тени и усилить собственное ядро.

Более того, количество фрагментов, которые он мог получить, не зависело напрямую от количества убитых врагов. Немного подумав, Санни пришел к предварительному выводу: спящие ядра душ давали ему один фрагмент, а пробужденные — два. Однако учитывались только враги, которых он победил напрямую — более или менее.

Убийство личинки горного короля, спящего зверя, дало ему один фрагмент теней. Убийство раба-ветерана, спящего человека, дало еще один фрагмент теней. Сам Горный Король был пробужденным тираном, что означало, что у него было пять пробужденных ядер. Каждое из них давало Санни по два фрагмента теней, в итоге у него было двенадцать. А теперь, после убийства Падальщика Карапакса, у него было четырнадцать.

Интересно, что он не получил ни одного фрагмента после смерти Шифти, Ученого и Героя, хотя они погибли в результате его махинаций. Похоже, чтобы поглотить часть их тени, ему нужно было прикончить врага собственными руками.

Ну, или хотя бы вызвав древнего мертвого бога.

Процесс был очень похож на то, как обычные Пробужденные увеличивали свою силу, с той лишь разницей, что шаги по извлечению и потреблению соответствующего материала, осколков души, были пропущены в пользу мгновенного поглощения. Это означало, что фрагменты теней нельзя было хранить, а значит, нельзя было покупать или обменивать.

У него не будет возможности получить их в награду за выполнение заданий, оказание услуг или продажу различных трофеев. Если Санни хотел стать сильнее, его единственным выходом было сражаться и убивать.

«Никакой мирной жизни для меня, я полагаю.»

Раньше Санни думал, что у него, по крайней мере, есть возможность выбрать относительно безопасный путь. Многие Пробужденные никогда не покидали пределов человеческих Цитаделей и не сталкивались с кошмарными существами, предпочитая выполнять различные работы в Царстве Снов так же, как и в реальном мире.

Они получали плату в виде осколков души, которые одновременно являлись топливом для развития человека и универсальной валютой в Цитаделях. Санни никогда не стремился к такой жизни, но отсутствие выбора раздражало.

К счастью, была и светлая сторона. Без необходимости использовать осколки души для укрепления своего ядра, он мог свободно и без забот тратить все, что зарабатывал. В конце концов, после того как он убьет врага и поглотит фрагменты теней, осколок души все еще будет там, готовый к сбору и обмену на то, что может понадобиться Санни в будущем.

Это делало его вдвое эффективнее в плане заработка и трат, что было немалым преимуществом.

Кроме того, оставался вопрос о Ядре Тени...

Поскольку и Санни, и его тень были связаны с ним, укрепление ядра не только увеличит силу Санни, но и усилит тень. Таким образом, если бы он использовал его для усиления своей силы, эффект был бы суммирован, что дало бы двукратное усиление. Таким образом, за каждый собранный фрагмент теней Санни мог получить в два раза больше пользы, чем Пробужденный от осколка души.

«Неплохо. Совсем неплохо!»

Будущее было светлым. Конечно, при условии, что он выживет и получит возможность иметь будущее.

Сев, Санни перевел взгляд и нашел скопление рун, описывающих его Память. Лазурный Клинок... неужели у меня наконец-то появилось оружие?

Память: [Лазурный Клинок].

Ранг Памяти: Пробужденный.

Тип Памяти: Оружие.

Описание Памяти: [На этом забытом берегу помнит лишь сталь.]

«Хм. Интересно.»

Не очень информативно, но интересно.

Санни призвал свое новое оружие, и в его руке тут же появился острый сверкающий меч. Его длина была около метра, включая рукоятку. Лезвие было прямым и одноострым, заканчивалось угловатым наконечником. Он был выкован из лазурной стали с красивым многослойным узором. В глубине стали виднелись белые искры. Крестовина была минималистичной и простой, почти не защищая руки владельца.

Если бы Санни разбирался в холодном оружии, он бы назвал его танг-дао. Однако он не разбирался в таких вещах: все, что он мог понять, это то, что клинок был одноострым, что означало, что он, вероятно, предназначался для рубящих и режущих ударов, а не для колющих, и что рукоять была достаточно длинной, чтобы вместить две руки.

Кроме того, меч был красивым.

Он вызвал тень и заставил ее обернуться вокруг Лазурного Клинка. Тут же сталь стала синевато-черной, с россыпью белых искр. Это было похоже на ночное небо, усыпанное звездами.

Санни встал и несколько раз взмахнул мечом, привыкая к его весу. Острие со свистом рассекало воздух.

«Ну, теперь я наконец-то выгляжу как настоящий Пробужденный.»

После этого он бросил взгляд на труп падальщика и скривился. Эх, эта часть не будет приятной.

Через некоторое время ему удалось вскрыть треснувший панцирь и отрезать несколько полосок нежного, розового мяса. Не забыл он также извлечь из груди зверя сияющий кристалл — осколок души.

Без особой надежды он попытался проглотить осколок, помня, как это нужно делать — как он и ожидал, ничего не произошло.

«От них нет прямой пользы.»

Пожав плечами, Санни положил осколок и мясо в импровизированный рюкзак, который он сплел из черных водорослей, и посмотрел на солнце.

День еще только начинался. У него все еще оставался хороший шанс добраться до дальнего холма до того, как море вернется. Однако его левая нога была повреждена в схватке со зверем-падальщиком, поэтому идти было не так легко, как раньше. Он стиснул зубы и начал хромать.

Прошло несколько часов. Из-за синяков и повышенной бдительности прогресс Санни значительно замедлился. Он потел и скрежетал зубами, чувствуя боль при каждом шаге. Хуже того, чем дальше он забирался в лабиринт, тем более сбивающими с толку и запутанными становились пути. Даже с помощью тени ему постоянно приходилось отступать назад и с трудом двигаться в нужном направлении.

«Дерьмо, дерьмо, дерьмо...»

Если ничего не изменится, Санни не достигнет своей цели. А это означало, что он будет насмерть раздавлен возвращающимся морем.

Не позволяя себе думать о смерти, Санни старался идти быстрее. Однако он не мог слишком спешить: неверный поворот отнял бы у него драгоценные минуты, поэтому нужно было тщательно выбирать путь. Кроме того, если он не заметит другую засаду, это может привести к смерти.

«Проклятие!»

Как раз когда он начал чувствовать отчаяние, его тень вдруг увидела нечто такое, что на мгновение повергло Санни в ступор.

На некотором расстоянии дальше по тропинке, за несколькими поворотами, кораллы расширились, образовав небольшую поляну. И в центре этой поляны кто-то шел по грязи.

Первое, что увидел Санни, была светлая кожа... много кожи. Высокая, стройная девушка была одета лишь в импровизированную юбку и грубый бюстгальтер, сделанные из морских водорослей. Однако, похоже, это ее не беспокоило. Со спокойным выражением лица она остановилась и огляделась. Ветер играл ее короткими серебристыми волосами.

Это была Нефис, Меняющаяся Звезда.

В одной руке она держала конец странной золотой веревки.

А на другом конце веревки слепая Кассия осторожно шла позади.

Глава 35: Тень, Звезда и Оракул

Серое небо над головой, черная грязь внизу, бесконечное багровое море между ними. На этом сказочном фоне по лабиринту шли две прекрасные девушки.

Одна из них была нежной и хрупкой, со светлыми волосами и лазурными, пустыми глазами.

Она была одета в простую тунику, на ногах у нее были кожаные сандалии, а на плечи был накинут плащ цвета морской волны.

Другая была высокой и стройной. У нее были шелковистые серебристые волосы и ясные серые глаза. Ее откровенная одежда была грубо сделана из черных водорослей, обнажая светлую кожу и атлетическое телосложение. Она была уравновешенной, внимательной и босой.

Золотая веревка соединяла двух девушек вместе.

«Ничего себе зрелище...» — подумал Санни.

Он вдруг пожалел, что не художник. Картина так и просилась на полотно.

«Подожди... почему я об этом думаю? Люди! Я нашел людей!»

Сердце его слегка подпрыгнуло. Если Нефис и Кассия были здесь, то оранжевый свет, скорее всего, был как-то связан с ними. А это означало, что они знали, как добраться до высокого холма.

А это означало, что Санни не должен быть раздавлен на смерть приливом!

«Э... и что же мне теперь делать?»

Он не был лучшим в том, чтобы заискивать перед другими людьми. На самом деле, он был полной противоположностью — люди обычно инстинктивно избегали его. И это при нормальных обстоятельствах. Однако в этот раз он потратил целых четыре недели на то, чтобы все в Академии возненавидели его до глубины души...

«Хорошая работа, Санни!»

Тем не менее, он был хотя бы полезен. В данной ситуации дополнительное тело уже было большим подспорьем при встрече с голодными монстрами. И он был не просто кем-то: одна его способность разведывать обстановку стоила многого. Конечно, они поймут это... верно?

Тяжело вздохнув, Санни шагнул в тень и поспешил к поляне. Он достиг ее примерно через минуту, притаившись и наблюдая за двумя девушками, прежде чем принять окончательное решение.

Опираясь на деревянный посох, слепая Кассия медленно подошла к середине поляны и протянула руку, найдя Нефис и коснувшись ее плеча.

— Почему ты остановилась?

Нефис поддержала слепую девушку и посмотрела на небо.

— Уже поздно.

Между двумя девушками повисла неловкая пауза. Через некоторое время Кассия спросила:

— Так ты думаешь, нам стоит повернуть назад?

Нефис моргнула и прочистила горло.

— Да.

Санни немного позабавил их обмен мнениями.

«Она что, сильный молчаливый типаж?»

Затем он вернулся к своей дилемме и помрачнел.

«Как мне подойти к ним? Черт, почему это так сложно! Я же не пытаюсь пригласить их на свидание. Я имею в виду, одну из них... обеих? О чем я думаю?! Просто подойди и поздоровайся!»

Но тогда, если бы он внезапно появился из тени... совсем не похожий на гада... насколько высока была вероятность того, что они испугаются и нападут на него, прежде чем заметят, что он не монстр?

«Стоп, с чего бы им... а, к черту все это!»

Решив выбрать наиболее безопасный подход, Санни приказал своей тени покинуть укрытие и переместиться туда, где Нефис могла ее хорошо видеть. Он ясно почувствовал, как тень закатила глаза, повинувшись приказу.

Как только тень начала двигаться, Нефис вдруг резко вскинула руку в сторону. Тут же появился длинный меч, рассекающий воздух, когда тень заняла оборонительную позицию. Не успела тень сделать и двух шагов из своего укрытия, как ее уже пронзили серые глаза Меняющейся Звезды.

Тень замерла. Казалось, она была немного напугана.

Кассия сделала шаг назад.

— Неф? Что такое?

Нефис ответила не сразу, внимательно наблюдая за тенью. Затем она просто сказала:

— Это тень.

Кукольное личико Кассии побледнело.

— Тень? Падальщики?

Высокая девушка слегка наклонила голову.

— Нет. Это человеческая тень.

Это было явно не то, что Кассия ожидала услышать. С выражением удивления она спросила:

— Человеческая тень? Что... что она делает?

Нефис колебалась. Через некоторое время она ответила ровным тоном:

— ...Она машет нам рукой.

После целой минуты молчания Кассия, наконец, нашла слова для реакции.

— Что?

— Я сказала: оно машет...

— Да, я знаю! Я имею в виду... почему она это делает?

Нефис открыла рот, потом снова закрыла.

— Я не знаю. Может быть, это отвлекающий маневр, чтобы заманить нас в ловушку.

В этот момент Санни решил, что пришло время поговорить. Он глубоко вдохнул, а затем дружелюбным тоном сказал:

— Вообще-то, я просто послал её вперед, чтобы убедиться, что ты не проткнешь меня мечом, прежде чем поймешь, что я человек.

Нефис тут же повернула голову, точно определив место, где в пятне тени прятался Санни. Ее меч слегка переместился, нацелившись на новую угрозу.

— Если ты человек, то почему прячешься в тени, как гад?

«Черт возьми! Я не гад!» — воскликнул Санни. Но его Недостаток был беспощаден: он должен был дать ответ, причем правдивый.

— Я имею в виду, что ты Меняющаяся Звезда Нефис. Честно говоря, я немного боюсь.

Нефис не ответила. По ее трудночитаемому лицу было почти невозможно определить, верит она ему или нет. Однако он не просто так включил в свой ответ ее Истинное Имя: если бы он был каким-нибудь монстром, притворяющимся человеком, он бы этого не знал.

К счастью, Кассия была более выразительна.

— Ты тот мальчик, который сидел со мной в кафетерии? — улыбнулась Кассия. Тем временем Нефис взглянула на слепую девушку.

— Ты его знаешь?

Кассия кивнула.

— Я узнаю его голос. Его зовут Санлес. Он был на предпоследнем месте в рейтинге, прямо надо мной.

Высокая девушка нахмурилась, как бы пытаясь вспомнить. Затем она спросила:

— Извращенец?

Улыбка исчезла с лица Санни, сменившись отчаянием.

«О, да ладно!»

Кассия заколебалась и не ответила.

— Эй! Я на самом деле не извращенец, ты знаешь! Я просто... эм... сказал несколько вещей. Нескольким девушкам. Это все было недоразумением.

Нефис молчала несколько секунд, а затем, наконец, убрала свой меч.

— Хорошо. Можешь выходить.

Санни вышел из тени, призывая тень вернуться обратно. Она добежала до ног и прикрепила, заметно дрожа. Этот ублюдок смеялся над ним...

Остановившись в нескольких метрах от Нефис, он поднял руки, показывая, что не желает девушкам зла. Меняющаяся Звезда бросила на него пыливый взгляд.

— Что с тобой случилось?

Она имела в виду его хромоту, синяки и общий помятый вид. Санни вздохнул.

— Падальщик Карапакса.

Нефис подняла бровь:

— Тебе удалось уйти живым?

«Еще бы!»

Санни подсознательно выпрямил спину.

— Я не ушел. Я убил его.

Чтобы доказать свою точку зрения, он жестом показал на свой рюкзак, полный вкусного мяса монстра. Нефис еще раз оглядела его, переоценивая свое мнение о нем. Теперь в ее глазах появились нотки одобрения.

Падальщики Карапакса были всего лишь зверями, но они все еще были пробужденными. С учетом их могучего телосложения и природной брони, победить одного из них было нелегко для любого Спящего, у всех было спящее ядро. Не говоря уже о ком-то из самого низа рейтингового списка.

Если подумать, это было даже слишком выдающимся.

Санни опустил глаза.

— Эм... он уже был ранен.

Нефис пожала плечами.

— Убийство есть убийство. Ты хорошо справился.

После этого она замолчала, как будто не собираясь больше ничего говорить. Санни тоже не знал, что сказать. К счастью, на помощь пришла Кассия.

— Ты серьезно ранен?

Он покачал головой.

— Нет, только ребра и нога ушиблены. Через день-два я буду в порядке. Моя броня довольно прочная.

Он не беспокоился о том, что у них может возникнуть искушение убить его, чтобы заполучить Саван Кукловода. Это было потому, что Воспоминания уничтожались в момент смерти их владельца. Поэтому они могли быть добровольно переданы только живым человеком.

Что ж, всегда оставались пытки и шантаж. Но он сомневался, что одна из двух прекрасных девушек опустится до такого.

Санни прочистил горло.

— До того, как наткнуться на Падальщика, я направлялся к высокому холму с массивным коралловым столбом на вершине. Но после боя моя скорость снизилась. Теперь я беспокоюсь, что не успею вовремя. Может быть, вы знаете дорогу?

Кассия улыбнулась.

— Вообще-то, последние дни мы проводим на этом холме. Мы как раз собирались возвращаться.

Нефис ничего не сказала, глядя на небо.

Санни облизал губы.

— Ну... можно я пойду с вами?

«Они ведь не скажут «нет»... верно?»

Слепая девушка повернула голову к своему спутнику, на ее лице был написан явный вопрос.

— Неф?

Нефис опустила глаза, уставившись на Санни. Через некоторое время она сказала:

— Не...

«Что?!»

— ...Проблема.

Без проблем.

«Что с тобой, принцесса?! Ты не можешь говорить быстрее?!»

Чувствуя, как дико бьется сердце в груди, Санни улыбнулся.

— Ну. Хорошо...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2667061>